
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggrі» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debіsker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

Н. В. Ямпольская

О выражении *debisker-tür bayulyabai* в монгольских колофонах

В колофонах буддийских сутр, переведённых на монгольский язык с тибетского, встречается выражение *debisker-tür bayulyabai* (букв.: ‘поставил(и) на подстилку’). Это монгольское словосочетание служит для передачи тибетского выражения *gtan la phab* — клише, используемого в колофонах переведённых с санскрита сочинений для обозначения завершения процесса работы переводчика или редактора с текстом. Необычный монгольский перевод этого словосочетания, вероятнее всего, объясняется ошибкой, произошедшей из-за сходства тибетских слов *gtan* (‘полностью, окончательно’) и *gdan* (‘подстилка, подушка’). Случаи использования выражения *debisker-tür bayulyabai* отражают тенденцию в практике монгольских переводчиков и редакторов XVII—XVIII вв. к движению в сторону буквального перевода.

Ключевые слова: монгольский колофон, тибетский колофон, ошибка перевода, монгольские рукописи.

Колофоны буддийских сочинений на монгольском языке (монг. *tegüskel-ün üge* — ‘заключительное слово’) представляют собой самобытное литературное явление, развившееся из тибетской буддийской традиции. Минимальная форма колофона — сухое указание на имя автора, переводчика или переписчика, часто сопровождаемое благопожеланием, например: «*Это написал Биширэлту Дзан. Да пребудет благополучие!*» (монг.: *...kemen bisireltü jang bičibei öljei qutu orosituyai*¹). *Развёрнутая же форма* — это прозаический или стихотворный текст, функция которого состоит в том, чтобы контекстуализировать сопровождаемое им сочинение, поместив его в сакральное пространство буддийской словесности. Помимо упоминания имён авторов, переводчиков, заказчиков и переписчиков (которые бывают указаны отнюдь не всегда), такие пространственные колофоны содержат благопожелания, хвалебные стихи, адресованные великим учителям прошлого, молитвы божествам, а также изложение истории буддизма, устанавливающее непрерывную связь между современными создателями рукописи или ксилографа Монголией и Индией времён Будды Шакьямуни. Подобные колофоны сопровождают наиболее почитаемые буддийские сочинения, такие как «Сутра золотого света» (монг. *altan gerel*), ряд сутр цикла «Праджняпарамита» (монг. *bilig baramid*), жизнеописание тантрийского учителя VIII в. Падмасамбхавы «Падмагата» (монг. *badm-a gatang*), издания собрания канонических текстов «Ганджур» (монг. *γanjuur*) и многие другие. Большая часть буддийских сочинений на монгольском языке представляет собой пере-

воды с тибетского языка, и монгольский колофон нередко становится продолжением тибетского. При этом колофон не является обязательным элементом текста. В иных случаях, если отсутствует монгольский колофон, текст заканчивается переводом тибетского колофона². Ниже речь пойдёт об одном термине, встречающемся именно в монгольских переводах тибетских колофонов буддийских текстов.

Об особенностях передачи терминологии тибетских колофонов монгольскими переводчиками писал Г. Серруйс в статье 1980 г., основанной на материале пекинского ксилографического издания «Ганджура» на монгольском языке (1718—1720) [Serruys, 1980]. Подробный анализ и попытку интерпретации значения употребляемых в колофонах этого издания «редакторских» терминов автор сопровождает замечанием об отсутствии единообразия в употреблении некоторых терминов монгольскими переводчиками. Основываясь на представленном в статье материале, сложно не согласиться с её автором в том, что практически невозможно приписать одно определённое значение некоторым выражениям, встречающимся во множестве комбинаций и используемым, насколько можно судить, не вполне последовательно [Serruys, 1980. P. 520]. Одно из таких выражений стало предметом этой публикации.

В девяти колофонах ксилографического издания канонического собрания буддийских текстов «Ган-

¹ Из рукописи «*arigun oron-du kötelkü sudur*» («Сутра, ведущая в Чистые земли») из коллекции Дома-музея академика Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе [Билгүүдэй, 1998. № 806].

² Когда речь идёт о монгольской рукописной традиции, не представляется возможным говорить о строгом соблюдении канонов: можно было бы перечислить целый ряд вариаций обращения с тибетскими колофонами в монгольских переводах буддийских сочинений (полное опущение, фрагментарный перевод и пр.), однако в публикуемой статье такая задача не ставится.

джур» на монгольском языке, выполненного в Пекине в 1720 г., встречается выражение *debisker-tür bayulyabai* (вариант — *debisker-tür orosiyulbai*)³. Это монгольское словосочетание служит для передачи тибетского выражения *gtan la phab* (форма прошедшего времени от *gtan la 'bebs*) — клише, используемого в колофонах переведённых с санскрита сочинений для обозначения завершения процесса работы переводчика или редактора с текстом. Этот тибетский термин не имеет однозначного соответствия в европейских языках и получает различные интерпретации в зависимости от контекста. Согласно толкованиям, представленным в словарях, словосочетание *gtan la 'bebs* (*gtan la phab*) встречается в значениях 'утвердить', 'кодифицировать', 'упорядочить', 'утвердить [окончательный вариант перевода]', 'завершить [перевод]', 'отредактировать'⁴. Наиболее удачным представляется следующее развёрнутое толкование: «фраза, используемая тибетскими переводчиками и индийскими пандитами и означающая, что перевод с санскрита на тибетский язык был осуществлён, проверен и признан окончательным»⁵. Вероятно, именно окончательный характер действия имеет здесь определяющее значение, в то время как сами действия, производимые с текстом, могут различаться. На это указывает, например, употребление интересующего нас термина в тибетском колофоне сутры «Аштасахасрика Праджняпарамита» (санскр. *artasāhasrikā-prajñāpāramitā*; тиб. *shes rab kyi pha rol tu phyin pa brgyad stong pa*), где выражение *gtan la phab* встречается шесть раз, и по крайней мере в четырёх случаях из шести речь идёт о редакторской работе с текстом, а не о переводе⁶.

³ См. каталог Л. Лигети: [Ligeti, 1942]: № 769 (*sin-e ayalyu-bar jasalay-san-iyar debisker-tür bayulyabai*), 814 (*orčiyuljad sigijü debisker-tür bayulyabai*), 856 (*sigüged debisker-tür bayulyabai*), 860 (*orčiyulju nayirayulyad debisker-tür bayulyabai*), 904 (*orčiyulju sin-e jasaysan ayalyu-bar jasaju debisker-tür bayulyabai*), 929 (*orčiyulju nayirayul-un debisker-tür bayulyabai*), 934 (*orčiyul-un sigijü sin-e kelenber jasan debisker-tür bayulyabai*), 981 (*nayirayul-un orčiyuljad arijudqaju debisker-tür orosiyulbai*), 984 (*orčiyulju arijudqan debisker-tür bayulyabai*).

⁴ См., например: [Ranjung Yeshe].

⁵ См. словосочетание *gtan la 'bebs* в электронном словаре Т. Даффа [Duff, 2004].

⁶ Тибетский текст колофона сутры Аштасахасрика Праджняпарамита приводится по изданию в составе издания Ганджура Дреге [TBRC, W22084]: [286r] *rgya gar gyi mkhan po shAkya se na dang dz+nyA na si d+d+hi dang zhu chen gyi lo tsA ba ban+de d+harmā tA shI la la sogs pas bsgyur cing zhus te gtan la phab/ slad kyis dbang phyug dam pa'i mnga' bdag bod kyī dpal ldan btsan po bkra shis lha sde btsan gyi bkas/ rgya gar gyi mkhan po sub+hA Shi ta dang/ sgra bsgyur gyi lo tsA ba dge slong rin chen bzang pos 'grel pa dang mthun par bsgyur/ slad kyis rgya gar gyi mkhan po paN+Di ta chen po dI paM ka ra shrI dz+nyA na dang/ zhu chen gyi lo tsA ba dge slong rin chen bzang pos yul dbus kyī 'grel pa dang gtugs nas bcos shing zhus te gtan la phab/ yang slad kyis kyī smad gnyes nga mo cher/ paN+Di ta chen po dI paM ka ra shrI dz+nyA na dang/ lo tsA ba 'brom rgyal ba'i*

Как правило, в монгольских переводах тибетских колофонов выражению *gtan la phab* соответствуют другие устойчивые сочетания, такие как *mayad bayulyabai*, *batuda bayulyabai*, *nutalan bayulyabai*. Эти три варианта перевода буквально передают тибетские слова в словосочетании: монгольские *mayad* ('точно, наверняка'), *batuda* ('накрепко') и *nutalan* ('накрепко, навсегда') соответствуют тибетскому *gtan* ('полностью, окончательно, навсегда'), в то время как глагол *bayulyabai* (форма прошедшего времени от *bayulyaqu* — букв. 'опускать') соответствует тибетскому *phab* (форма прошедшего времени от *'bebs* — букв. 'опускать').

Монгольский вариант *debisker-tür bayulyabai* стоит особняком: в нём употреблено слово *debisker* ('подстилка, подушка, сиденье') в форме дательного падежа, и буквально словосочетание можно перевести как 'поставил(и) на подстилку'. То же самое значение словосочетание приобретает и в варианте *debisker-tür orosiyulbai*, где использован глагол *orosiyulqu* (букв. 'помещать') — традиционная для монгольских колофонов калька с тибетского глагола *bzhugs*, который буквально означает 'находиться, пребывать', но в контексте колофонов может быть интерпретирован как 'записывать' или 'помещаться [в книге]'. Кажущееся не вполне уместным в контексте колофона монгольское словосочетание *debisker-tür bayulyabai*, вероятнее всего, объясняется простой ошибкой, произошедшей из-за сходства тибетских слов *gtan* ('полностью, окончательно') и *gdan* ('подстилка, подушка, сиденье'). Тибетские графемы (ta) и (da) имеют сходное написание, что часто де-

'byung gnas gnyis kyis brgyud stong pa bshad pa'i dus su che long zhig **gtan la phab/** phyi sar sgrenq gtsug lag khang du lo tsA ba 'brom rgyal ba'i 'byung gnas kyis rgya gar gyi mdo gsum dang gtugs nas **lan gnyis gtan la phab/** slad kyis yang lo tsA ba de nyid kyis bshad pa mdzad cing **phran tshogs kyang gtan la phab/** dus physis lo tsA ba chen po shAkya'i dge slong blo ldan shes rab kyis kha che'i dpe dang yul dbus kyī dpe du ma bsags nas **gtan la phab** / Вариант перевода: Индийские наставники Шакьясена, Джнянаседдхи и редактор, великий переводчик банди Дхарматашила, перевели, отредактировали и **утвердили [перевод]**. Затем, по приказу великого и могучего владыки, тибетского Пеллха Тенпо Траши, индийский наставник Субхашита и переводчик лодзавана монах Ринчен Занпо сопоставили с комментарием и перевели. Затем индийский наставник, великий пандита Дипамкаршриджняна, и редактор, великий переводчик монах Ринчен Занпо, сопоставили с индийским комментарием, отредактировали и **утвердили [текст]**. Затем в [месте под названием] Кьиме Ньетанг великий пандита Дипамкаршриджняна и тибетский переводчик Дром [по имени] Источник Победоносных, проповедуя Восьмитысячную, **утвердили большую часть текста**. Затем в храме Радренг переводчик Дром, Источник Победоносных, согласовал с тремя индийскими сутрами и **дважды записал [отредактированный текст]**. Затем тот же переводчик проповедовал [сутру] и **утвердил небольшие исправления**. Затем великий переводчик, монах Шакья Лодан Шераб, собрал много кашмирских и индийских книг и **утвердил [вновь отредактированный текст]**.

лает их практически неотличимыми в рукописных и ксилографических текстах.

Сам по себе факт путаницы в переводе не представляет большого интереса, однако использование выражения *debisker-tür bayulyabai* отражает определённую тенденцию в методе и практике монгольских переводчиков XVII—XVIII вв. — движение в сторону буквального перевода буддийских текстов с тибетского языка. Так, например, в колофонах рукописного издания «Ганджура» на монгольском языке (на материале 113-томной рукописи, хранящейся в Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького, СПбГУ) это словосочетание не встречается ни разу, а в ксилографическом Ганджуре — 9 раз⁷, причём в двух случаях из девяти имеет место редакторская правка, в ходе которой монгольский глагол *orosiyulbai* заменён словосочетанием *debisker-tür bayulyabai* (или *debisker-tür orosiyulbai*)⁸. Речь идёт о колофоне Кушаламулапаридхара-сутры (санскр. *kuśalamūlaparidhāra*; монг. *buyan-u ündüsün-i oyojata bariyčī*) в монгольском переводе Эрдени дай гуши нангсу (монг. *erdeni dayi güüsi nangsū*) [Касьяненко, 1993. № 816; Ligeti, 1942. № 856] и колофоне Стирадхьяшяпариварта-сутры (санскр. *sthirādhyāśaya-parivarta*; монг. *ülemji čing sedkil-ün bülüg*) в монгольском переводе Ананда-гуши и Вчир-мерген убаши (монг. *ananda güsi, včir mergen ubasi*) [Касьяненко, 1993. № 743; Ligeti, 1942. № 981]. Ниже в качестве примера рассмотрим последний, сравним монгольские переводы этого колофона в двух редакциях «Ганджура» с соответствующим тибетским колофоном.

Пекинское издание «Ганджура» на тибетском языке, том *tshu* раздела «Сутры»⁹:

[183v] *rgya gar gyi mkhan po su ren dra bo dhi dang /pradny'a bar ma dang /zhu chen gyi lo tstsha ba ban*

⁷ В настоящее время принято говорить о двух редакциях «Ганджура» на монгольском языке — рукописной («Ганджур», созданный по указу чахарского Лигдан-хана в 1628—1629 гг., и списки с него) и ксилографической, отпечатанной в Пекине в 1718—1720 гг. под покровительством императора Канси. Над созданием печатного «Ганджура» работала коллегия переводчиков и редакторов, переводы многих сочинений были заменены на новые или подверглись правке. Есть основания полагать, что редакционная коллегия ориентировалась на пекинское ксилографическое издание «Ганджура» на тибетском языке 1684—1692 гг. или 1700 г. Подробнее см.: [Алексеев, 2015. С. 212—213].

⁸ В остальных шести случаях проследить редакторскую правку невозможно, так как в пяти соответствующих сочинениях рукописной редакции отсутствуют переводы тибетских колофонов [Касьяненко, 1993. № 818, 576, 809, 824, 872], а в одном случае имеет место замена одного монгольского перевода другим (рукописная редакция содержит монгольский перевод Сарвапаласамграха-сутры авторства Самдана Сенгге, ксилографическая — перевод Содном Чойграга [Касьяненко, 1993. № 873; Ligeti, 1942. № 984]).

⁹ Цит. по: [Otani Peking Tripitaka]: [P. No.] 0890, mdo sna tshogs, tshu, 173a6—183b5 (vol. 35, p. 115).

dhe ye shes sde la sogs pas sgyur cing zhus te gtan la phab pa/

Перевод:

Индийские наставники Сурендрабодхи и Праджняварма, совместно с великим редактором и переводчиком, учителем Йеше Де, **перевели, отредактировали и утвердили.**

Рукописный «Ганджур» СПбГУ, том *ja* раздела «Сутры»:

[45v] *enedkeg-ün ubadini surendr-a bodi kiged: branča varma kiged: yekede nayirayulučī kelemürčī bandi yešesdi terigüten nayirayulun orčiyuluḡad orosiyulbai:*

Пекинский ксилографический «Ганджур» том *wa* раздела «Сутры»:

[238r] *enedkeg-ün ubadini surendr-a bodhi kiged: branjñā varma kiged: yekede nayirayulučī kelemürčī bande yešesde [238v] terigüten ber nayirayul-un orčiyuluḡad ariyudqaju debisker-tür orosiyulbai:*

Сравнение двух монгольских версий перевода тибетского колофона показывает, что вариант рукописной редакции не совсем полно передаёт смысл тибетского предложения: здесь опущено слово «отредактировали» (тиб. *zhus*). Монгольское словосочетание *orčiyuluḡad orosiyulbai* можно перевести как «перевели и записали» (выше говорилось о значениях глагола *orosiyulqu*). Поскольку неизвестно, каким именно тибетским источником пользовались монгольские переводчики «Ганджура» первой половины XVII в., нельзя судить о том, был ли колофон сокращён ими намеренно, или текст, на который они опирались, действительно отличался от версий, которыми мы располагаем сегодня. Однако если мы попытаемся поставить себя на место редакторов ксилографического издания, причина внесённой ими правки станет очевидна: как правило, монгольский глагол *orosiyulqu* соответствует тибетскому *bzhugs* в значении «помещать в книгу, записывать». Сравним «старый» колофон с тибетским текстом, редактор, вероятно, заметил это несоответствие, добавил глагол *ariyudqaju* («редактировать») и заменил *orosiyulbai* на *debisker-tür orosiyulbai* — выражение, более точно передающее тибетское *gtan la phab*. Внося эту правку, редактор имел в виду буквальное соответствие словоформ, но упустил из виду смысловую несообразность. Почему же был выбран именно термин *debisker-tür orosiyulbai*, а не его более «осмысленные», встречающиеся в том же издании синонимы — *maḡad bayulyabai*, *batuda bayulyabai*, *nutalan bayulyabai*?

Время создания ксилографической редакции «Ганджура» на монгольском языке относится к периоду отсутствия единой чёткой системы перевода терминов и устойчивых словосочетаний с тибетского языка. В качестве сопутствующего наблюдения, интересного для исследователей монгольских редакций буддийского канона, заметим, что факт использования в ксилографическом издании «Ганджура» других вариантов перевода рассматриваемого выражения (*maḡad bayulyabai*, *batuda bayulyabai* и пр.) ука-

зывает на отсутствие единообразия и в работе редакционной коллегии 1718—1720 гг. Известные сегодня тибето-монгольские словари буддийской лексики начинали создаваться именно в этот период, однако нам не удалось найти словаря, в котором было бы зафиксировано словосочетание *debisker-tür bayulyabai* или его возможные формы (во всех рассмотренных словарях приведены вариации выражений *nutalan/niytalan bayulyaqui* и *sudur orosiyulqu*¹⁰).

Помимо колофонов сочинений в составе указанного издания «Ганджура», искомое выражение (в форме *debisker-e bayulyabai*) встретилось автору этой статьи только в колофоне сутры «Аштасахасрика-праджняпарамита» (монг. *činadu kijayar-a kürügsen naiman mingyatu*) в двух переводах ойратского Дзая-пандиты (это выражение использовано как в монгольском, так и в ойратском переводе сутры¹¹). Исследователи не раз отмечали, что переводческий метод Дзая-пандиты максимально приближен к дословному переложению тибетского текста на монгольский язык [Цендина, 2001; Яхонтова, 1986], а сравнительные текстологические исследования говорят о том, что в течение XVII в. монгольская переводческая традиция в целом развивалась в направлении буквального следования тексту тибетского источника [Yampolskaya, 2014]. Такой подход к переводу нередко приводит к возникновению смысловых противоречий в монгольском тексте, и выражение *debisker-tür bayulyabai* могло возникнуть в рамках этой тенденции. Присутствие его в двух разных источниках (пекинская редакция «Ганджура» и «Аштасахасрика» в переводах Дзая-пандиты) указывает на то, что это не частный случай, не ошибка одного переводчика. Рассмотренные примеры дают основание полагать, что именно методологическая тенденция буквально и пословно передавать тибет-

ский текст позволила переводческой ошибке временно закрепиться в лексиконе. В то же время отсутствие подобного варианта в словарях говорит о маргинальном характере его употребления.

Наконец, отметим определённую рискованность сделанного выше утверждения о смысловой несообразности обсуждаемого здесь монгольского термина. Наиболее вероятным объяснением того, что выражение *debisker-tür bayulyabai* не вошло в основной переводческий лексикон, представляется именно неточность перевода тибетского словосочетания. Однако допустимо рассуждать о возможных интерпретациях слов в его составе. Так, например, за глаголами *bayulyaqui* и *orosiyulqu* закрепилось значение ‘записывать’ — это произошло, вероятно, именно благодаря их употреблению в переводах тибетских колофонов. Нельзя исключать вероятность того, что, употребляя слово «подстилка, подушка» (монг. *debisker*), переводчик подразумевал некоторую образность этого выражения: «подстилка» может пониматься как «основа», «основание». Так, аналогичный перевод встречается в колофоне уйгурского перевода Раджававадака-сутры (санскр. *rājāvavādaka-sūtra*): уйгурское выражение *oron-ka entürülmış* можно буквально перевести как ‘поставили на основу’, причём в числе значений уйгурского слова *oron* есть не только ‘земля’, ‘место’, ‘основа’, но и ‘трон’, ‘подушка’¹². Не упуская из поля зрения открывающуюся благодаря уйгурскому примеру перспективу для интерпретации, мы всё же придерживаемся мнения о том, что монгольское выражение *debisker-tür bayulyabai* возникло вследствие неправильного прочтения тибетского слова *gtan* как *gdan*. Вопрос же о том, как понимали это выражение использовавшие его переводчики, редакторы и современные им носители языка, остаётся открытым.

Использованная литература

Алексеев, 2015: Алексеев К. В. Монгольский Ганджур: генезис и структура // Страны и народы Востока. М.: Наука; Вост. лит., 2015. С. 190—228 (*Alekseev K. V. Mongolskiy Gandzhur: genezis i struktura // Strany i narody*

dy Vostoka. М.: Nauka; Vostochnaya literature, 2015. S. 190—228).

Билгүүдэй, 1998: Билгүүдэй Г. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. Боть I. Улаанбаатар,

¹⁰ Значения проверены по словарям: «Лампада, рассеивающая темноту» (монг. *qaranguyi-yi arilyüçi jula*) [Sumatiratna, 1959. P. 821], «Море имён» (монг. *nere-yin dalali*), «Ясный свет луны» (монг. *saran-u gegen gerel*), «Лампада, проясняющая слова и смыслы» (монг. *nere udqa-yi geyigülügçi jula*) [Chandra, 1981. Vol. 1. P. 59, 277, 561], «Тибетско-монгольский словарь, проясняющий имена, слова и смыслы» (монг. *töbed mongyol-un dokiyan-u bičig ner-e üge udqa-yi yurban-i tododqayči*) [Chandra, 1981. Vol. 2. P. 366] и «Источник мудрецов» (монг. *merged yarqu-yin oron*), причём в последнем искомое словосочетание обнаружено не было [Isidanbirome, 2002]. В санскритско-тибетско-монгольском словаре буддийской лексики *Mahāvuyutpatti* представлено несколько словосочетаний, в составе тибетской версии которых есть вариации выражения *gtan la 'bebs*, однако ни одно из них не имеет прямого отношения к области перевода или редактирования текстов. Наиболее близким по значению представляется термин *nirṇaya*, среди значений которого — «постановление», «окончательное определение», «заклучение», «приведение решающего аргумента» [Monier-Williams, 2011]. Согласно словарю *Mahāvuyutpatti*, ему соответствуют тиб. *gtan la dbab pa* и монг. *nuta orosiyulqu* [Mahāvuyutpatti, 1989. P. 221, № 4520 (S. 4534)]. Помимо упомянутых вариантов *nutalan/niytalan bayulyaqui* и *sudur orosiyulqu*, в перечисленных выше словарях тибетским терминам *gtan la phab pa* и *gtan la 'beb* соответствует монгольское (*sudur*) *nomlaqu* — «проповедовать (сутры)»; этот вариант перевода восходит к санскритскому термину *upadeśa* — «наставление», который на тибетском языке также передаётся словосочетанием *gtan la phab*.

¹¹ См. опубликованную рукопись на Ясном письме [Pi-yin yool, 2015. P. 379]: [379v] *debisker-tü boulyabai*; и монгольскую рукопись из коллекции ИВР РАН [Сазыкин, 2001. № 2639]: [387v] *debisker-e bayulyabai*.

¹² За это ценное наблюдение автор выражает благодарность А. А. Туранской. См.: [Kasai, 2008. S. 207].

- 1998 (*Bilguudei G. Ts. Damdinsurengiin ger muzeyн монгол номын бургел. Bot' I. Ulaanbaatar, 1998*).
- Касьяненко, 1993: *Касьяненко З. К.* Каталог петербургского рукописного «Ганджура» / сост., введ., транслит. и указ. З. К. Касьяненко // Памятники письменности Востока. СII. Bibliotheca Buddhica XXXIX. М.: Наука, 1993 (*Kas'yanenko Z. K. Katalog peterburgskogo rukopisnogo «Gandzhura» / Sostavleniye, vvedeniye, transliteratsiya i ukazateli Z. K. Kas'yanenko // Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. СII. Bibliotheca Buddhica XXXIX. М.: Nauka, 1993*).
- Сазыкин, 2001: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Том II. М.: Вост. лит., 2001 (*Sazykin A. G. Katalog mongol'skikh rukopisey i ksilografov Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy Akademii nauk. Том II. М.: Vost. lit. RAN, 2001*).
- Цендина, 2001: *Цендина А. Д.* Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica V. Санкт-Петербург, 2001. С. 54—74 (Tsendina A. D. Dva mongol'skikh perevoda tibetskogo sochineniya «Kniga Syna» // Mongolica V. Sankt-Peterburg, 2001. S. 54—74*).
- Яхонтова, 1986: *Яхонтова Н. С.* Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica. Памяти Бориса Яковлевича Владимирцова (1884—1931). М., 1986. С. 113—117 (Yakhontova N. S. Vliyanie tibetskogo yazyka na sintaksis oiratskikh perevodov // Mongolica. Pamyati Borisa Yakovlevicha Vladimirtsova (1884—1931). М., 1986. S. 113—117*).
- Chandra, 1981 Vol. 1: Four Tibetan-Mongolian Lexicons. Volume 1. Reproduced by Lokesh Chandra from the collection of Prof. Raghuvira // *Śata-Piṭaka Series. Volume 289. New Delhi, 1981*.
- Chandra, 1981 Vol. 2: Four Tibetan-Mongolian Lexicons. Volume 2. Reproduced by Lokesh Chandra from the collection of Prof. Raghuvira // *Śata-Piṭaka Series. Volume 290. New Delhi, 1981*.
- Ili-yin γool, 2015: Ili-yin γool-un urusqal dayau oron-du qatayalaydaju bayiy-a todo üsüg-ün surbulji bičig-ün čiyulyan I. Gool nayirayuluγči: Mingyat. Külün Buyir: Öbör mongγol-un keblel-ün бүлүглел. Öbör mongγol-un soyol-un keblel-ün quriy-a. 2015.
- Isidanbirome, 2002: *Jangkiy-a Isidanbirome. Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas. Merged γarqui-yin oron // Mongγol toloyai bičig-ün čuburil. Kökeqota: ündüsüten-ü keblel-ün quriy-a. 2002*.
- Kasai, 2008: *Kasai Yukiyo. Die uigurischen buddhistischen Kolophonier // Berliner Turfantexte XXVI. Brepols, Turnhout-Belgium. 2008*.
- Ligeti, 1942: *Ligeti, Lajos. Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Budapest: Société Kőrösi Csoma, 1942*.
- Mahāvūtpatti, 1989: A New Critical Edition of the Mahāvūtpatti. Sanskrit-Tibetan-Mongolian Dictionary of Buddhist Terminology. Materials for Tibetan-Mongolian Dictionaries. Vol. I. Toyo Bunko. 1989.
- Monier-Williams, 2011: *Monier-Williams Monier. A Sanskrit-English Dictionary. Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European Languages. New Edition, Greatly Enlarged and Improved. Delhi: Motilal Banarsidass, 2011*.
- Serruys, 1980: *Serruys Henry. On Some 'Editorial' Terms in the Mongol «Ganjur» // Bulletin of the School of Oriental and African Studies 43. № 3. University of London. 1980. P. 520—531*.
- Sumatiratna, 1959: *Sumatiratna. BOD-HOR-GYI-BRDAYIG-MIN-CHIGL-DON-GSUM-DSAI-BAR-BYED-PAMUN-SEL-SKRON-ME // Corpus Scriptorum Mongolorum Instituti Linguae et Litterarum Comitetti Scientiarum et Educationis Altae Reipublicae Populi Mongoli. Tomus VI. Redigit Prof. Dr. Rintchen. Улаанбаатар: Улсын хэвлэл (Ulaanbaatar: Ulsyn hevlel), 1959*.
- Yampolskaya, 2014: *Yampolskaya Natalia. Buddhist Scriptures in 17th century Mongolia: Eight Translations of the Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā // Asiatische Studien: Zeitschrift der Schweizerischen Gesellschaft für Asienkunde / Etudes asiatiques: revue de la Société Suisse d'études asiatiques. Vol. 69. № 3. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2014. P. 747—772*.

Электронные ресурсы

- Duff, 2004: *Duff Tony. The Illuminator. Tibetan-English Encyclopaedic Dictionary (Edition 5.00). Nepal, Kathmandu: Padma Karpo Translation Committee, 2004*.
- Otani Peking Tripitaka: Peking Tripitaka Online Search. Tibetan Works Research Project. The Shin Buddhist Comprehensive Research Institute, Otani University. URL: <http://web1.otani.ac.jp/cr/twrpe/peking> (дата обращения: 09.10.2017).
- Ranjung Yeshe: Ranjung Yeshe Dharma Dictionary. URL: <http://rywiki.tsadra.org> (дата обращения: 12.10.2017).
- TBRC, W22084: Brgyad stong bzhugs so. Xyl., 286 ff., Kanjur (sde dge), vol. 33 // Buddhist Digital Resource Center www.tbrc.org, W22084.

N. V. Yampolskaya

The Phrase *debisker-tür bayulyabai* in Mongolian Colophons

A number of colophons of Buddhist sutras translated from Tibetan into Mongolian contain the phrase *debisker-tür bayulyabai* (lit. «put down on a mat»). This Mongolian phrase renders the Tibetan expression *gtan la phab* — a cliché used in colophons of Buddhist texts translated from Sanskrit to designate the accomplishment of the translator's or editor's work. The unusual Mongolian translation of this term is probably based on a simple mistake that comes from the visual similarity of the Tibetan words *gtan* («completely») and *gdan* («mat, cushion»). The occurrence of the phrase *debisker-tür bayulyabai* in Mongolian translations of Tibetan colophons reflects a certain trend in the practice of the Mongolian translators of the 17th—18th centuries — the tendency to follow the Tibetan text word by word.

Key words: Tibetan colophon, Mongolian colophon, mistake of translation, Mongolian manuscripts.